

ББК 63.3(4Укр); УДК 94(41/99), 94(438), 94(47), 94(477)

Т. Г. Таирова-Яковлева**Шкваров А. Г. Петр I и казаки. Санкт-Петербург:
Алетейя, 2010. 456 с. ISBN 978-5-91419-375-8**

Написать данную рецензию меня заставила глубокая тревога за состояние российской украинистики, т. е. исследований по истории Украины. После плеяды блестящих и глубоких историков-украинистов, работавших в Петербурге и Москве в дореволюционный период (Д. Н. Бантыш-Каменский, О. М. Бодянский, Н. И. Костомаров, К. В. Харлампович), в советские времена возникла глубокая искусственная брешь. Если в Ленинграде украинскими сюжетами еще занимались В. П. Путилин, В. И. Легкий, В. В. Мавродин, Ю. Д. Марголис, то в Москве за 70 лет вообще не было написано ни одной монографии по социально-политической истории Украины (не будем брать в расчет юбилейные политизированные сборники). Научные исследования были подменены тезисом о «братской любви народов», и большинство историков искренне поверили, что Украина долгие годы боролась за «воссоединение с Россией», которое привело ко всеобщему благоденствию. История Украины действительно самым тесным образом связана с историей России (так же, как и с историей Польши), и именно поэтому российским историкам ее следует изучать и как минимум знать. Но наверстать упущенное не так-то просто. В этом убеждает недавно вышедшая монография А. Г. Шкварова «Петр I и казаки»¹. Автор данной книги является специалистом по истории русского казачества. Разделы, относящиеся к этому вопросу, написаны с глубоким знанием предмета и привлечением широкого материала, в том числе и архивного.

Но, к сожалению, когда он касается украинских сюжетов, ясно проявляется непонимание (или незнание) основополагающих вопросов. Мы намеренно не будем касаться его оценок тех или иных событий или героев (каждый историк имеет право на собственное мнение). В данном случае нас волнуют лишь фактические неточности — причем не мелкие (для их правки существует редакторская работа), а концептуальные, которые

¹ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. СПб., 2010.

мне, как историку Украины, особенно обидны, учитывая тот лестный отзыв, который дал нашим работам сам А. Г. Шкваров.

Начнем с начала. Украинское реестровое казачество (в отличие от запорожского) нельзя ставить в один ряд с донским. Почти сразу после своего образования (о чем мы еще скажем) оно превратилось в привилегированную социальную прослойку общества, не обособленную, а принимающую самое активное участие в жизни своего народа и добивавшуюся права участия в управлении своей страной (в тот момент — Речью Посполитой). Термин «Войско Запорожское» ни в коем случае не должен вводить в заблуждение, а восприниматься в смысле «Украина» или «территория». Как, например, в 1654 г. в него включали «земли и города», а соответственно — помимо казаков — мещан, крестьян и шляхту.

Точно также совершенно неверно использовать термин Малороссия применительно к началу XVII в. (пока эти земли входили в состав Речи Посполитой) и тем более — по отношению к территориям на правом берегу Днепра. Термин «Малая Россия» появился в документах не церковного происхождения исключительно после 1654 г. и так и не получил распространения на Правобережную Украину («польский край», «западный край», «юго-западную Россию»). С терминами вообще в рецензируемой книге плохо — например, явно спорно говорить о «Турции» применительно к XVII в.

Шкваров пишет, что украинским казачеством «христианский фактор не рассматривался вовсе»². Но это неверно. Именно украинское казачество сыграло решающую роль в юридическом признании Владиславом IV киевской православной митрополии, в избрании Петра Могилы митрополитом. Именно на казачество опирался Могила при возвращении православных церквей и монастырей. Наконец, нельзя отрицать, что главным лозунгом восстания Богдана Хмельницкого была защита православия. Несмотря на союз с татарами (за который его корил Иерусалимский патриарх Паисий), именно религиозные требования проходили красной нитью во всех договорах Хмельницкого с поляками — Зборовском и Белоцерковском. Наконец, единственной причиной, официально объявленной Земским собором при присоединении Украины к России в 1654 г., была названа защита православия от преследования поляков. Впрочем, А. Г. Шкваров сам отрицает им самим же выдвинутый тезис: он пишет, что «гетманы играли значимую роль в православной иерархии»³.

Хотя книга и подразумевает хронологические рамки периода правления Петра I, автор зачем-то удаляется в далекий исторический экскурс, со времен образования Запорожской Сечи и украинского казачества (он предпочитает его называть «малороссийским», что некорректно в рамках Речи Посполитой). При этом автор пользуется работами С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. Антоновича и Д. Эварницкого без всякого учета их ограниченности по цензурно-политическим соображениям. Ему, видимо, неизвестны работы великой плеяды украинской историографии рубежа веков Л. Окиншевича, В. Мякотина, В. Барвинского, Д. Багалия, И. Крипякевича. Нет ссылок и на фундаментальную работу М. С. Грушевского «Историю Украины-Руси», без знакомства с которой немыслимо рассуждение об истории Украины раннего Нового времени (этот 11-томный труд, базирующийся на уникальной источниковой базе, ни в коем

² Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 19.

³ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 46.

случае нельзя заменить популярным очерком М. С. Грушевского «Иллюстрированная история Украины»).

Большое удивление вызывают и постоянные ссылки на «некоторых современных украинских историков», причем всегда в резко критической форме. За двадцатилетний период независимости Украины в ее научных заведениях было сделано немало. Написаны серьезные научные труды. Кроме того, концепции многих выдающихся современных украинских историков диаметрально рознятся (например, Н. Яковенко и В. Степанкова). Существуют, наконец, академические издания, такие, как «История украинского казачества»⁴, ознакомившись с которым автору удалось бы избежать принципиальных ошибок, допущенных в книге.

Опять же, перед нами полное смешение понятий. Автор говорит, что Запорожская Сечь представляла собой «фактически независимое государство, республику»⁵. Но какие признаки государства позволяют ему об этом говорить? Лично мы таких не видим. Начиная с того, что в Сечи жили только мужчины, и вплоть до середины XVIII в. запорожцы не вели никакого хозяйства.

Далее А. Г. Шкваров пишет: «на протяжении многих веков всю массу мужского населения Украины, точнее Малой России, бравшуюся когда-либо за оружие, называли Запорожским Войском»⁶. На самом деле под «Войском Запорожским» понимали территорию, находившуюся под властью и управлением гетманской администрации.

Другим названием было «Гетманщина» (в современной российской историографии — Украинское гетманство). Термин «Войско Запорожское» или «Гетманщина» появляется с момента, когда территория Украины переходит под власть гетмана и созданной им администрации. Границы этой территории в разные конкретные исторические моменты очень менялись: от широкого понятия «до Холма и Галича», включая Вольнь, Подолию, Брацлавщину, Киевщину, Северщину и ряд областей Белоруссии, до границ одного Киевского воеводства.

К сожалению, А. Г. Шкваров в своей книге излагает совершенно фантастическую версию образования украинского казачества. Он пишет, что некий Е. Ружинский осуществил перепись и ввел полковую организацию «всего казачьего населения Украины», выделив 40 000 семей в 20 полков (?!), а Стефан Баторий создал 6000, «внеся их в тот самый реестр с одновременным возведением в дворянство и утвердив для них выборную должность гетмана»⁷. Автор не дает ссылку, откуда взялась эта сказочная версия, но предполагаю, что она появилась из «Истории Русов», фантастического политического памфлета начала XIX в., не имеющего ничего общего с исторической действительностью⁸. Использовать его в начале XXI в. в качестве источника информации по меньшей мере странно.

Что касается истории создания реестрового казачества, то документы свидетельствуют о гораздо более скромных реалиях. Первый набор реестровых казаков прошел в 1568 г. и составил 300 казаков, которые прослужили с 1568 по 1576 г. Новый отряд в 500 человек был создан при польском короле Стефане Батории, начальником стал

⁴ Історія українського козацтва. Т. 1. Київ, 2006; Т. 2. Київ, 2007.

⁵ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 95.

⁶ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 95–96.

⁷ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 99–101.

⁸ История Русов или Малой России. М., 1846. С. 15–16.

украинский шляхтич Иван Оришевский, которого впервые стали именовать гетманом. Никаких «переписей населения», разумеется, не проводилось, равно как казаки не получали шляхетских прав.

Но уже грамоты Сигизмунда II (1572 г.) высвобождали реестровых из-под судебной юрисдикции панов и давали податковые привилегии старшине (включая беспощинное шинкование меда, пива и горилки)⁹. Грамота Стефана Батория (1682 г.) освобождала реестровых казаков от налогов («*zadnych podatkow*») и любого судебного преследования кроме суда казацкого гетмана («*starszego ich*»)¹⁰. Только в 1625 г. по условиям Коркуновского соглашения с Речью Посполитой, было образовано 6 полков, которые одновременно являлись и административной единицей: Чигиринский, Черкасский, Корсунский, Каневский, Белоцерковский и Переяславский.

А. Г. Шкваров сам себе противоречит: «главной причиной всех последующих казацких войн с Польшей было одно-единственное желание [казаков] вступить в реестр, тем самым добиться равноправия с польским дворянством»¹¹ и далее: «идеалом же казацкой старшины тех времен было получение статуса польской шляхты»¹². Но на самом деле, с одной стороны, реестр не давал казакам прав шляхты, а с другой — старшина не стремилась стать шляхтой.

А. Г. Шкваров пишет, что поляки, считая запорожцев «надежным щитом для католического государства», под влиянием иезуитов «провели через польский сейм ряд законов, позволяющих давать некоторым казакам шляхетство»¹³. Это заявление совершенно ошибочно (явно не подтверждено источниками) и ставит с ног на голову все реалии Речи Посполитой конца XVI – начала XVII в.

Начнем с того, что практически все лидеры украинского казачества этого периода были шляхтой по рождению (Косинский, Наливайки, Сагайдачный и др.), а согласно законам Речи Посполитой, вся шляхта (польская, литовская, украинская и т. д.) имела равные права. Случаи утверждения шляхетства некоторых и без того шляхетных казаков объяснялись их участием в восстаниях, за которые шляхта предавалась инфамии, т. е. бесчестьем и лишению дворянства (именно это произошло в случае с О. Гоголем, совершенно не к месту приведенным Шкваровым). Наоборот, в начале XVII в. шляхетные казаки добивались от сейма распространения на казаков прав шляхты, т. е. права участвовать в управлении своей страной (каковой они считали Речь Посполитую) и избирать короля. Соответствующие документы были опубликованы еще С. Голубевым в конце XIX в.¹⁴

Другой миф, которому следует А. Г. Шкваров, говоря о целях сторон в 1654 г., будто бы «в Москве имели в виду возвращение русских земель»¹⁵ и яростно отрицает возможность того, что «в Москве могли решиться на войну с Речью Посполитой ради создания некоего Украинского государства»¹⁶. Эта точка зрения в корне неверна. По

⁹ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею (Акты ЮЗР). Т. II. СПб., 1865. № 149. С. 175–176.

¹⁰ Жерела до історії України-Руси. Львів, 1908. Т. VIII. С. 6. — Опубликован подлинное письмо С. Батория, М. С. Грушевский сделал также глубокий анализ реальных и мифических «вольностей» казацких.

¹¹ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 102.

¹² Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 107.

¹³ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 17.

¹⁴ Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его современники. Київ, 1883. Т. II. Приложение № LXXIV. С. 403–407; № LXXIX. С. 451.

¹⁵ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 110.

¹⁶ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 109.

крайней мере, в научных изданиях (в том числе, украинских) такие заявления нам не встречались. Если же посмотреть документы 1653–1654 гг., аргументацию и обоснование решения о «принятии Войска Запорожского под высокую царскую руку», то везде речь шла ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО о защите православной религии. Ни о «возвращении русских земель», ни о «старых отчинах» никто в Москве в 1653–1654 гг. не говорил и не писал — ни в решении Земского собора, ни в царских грамотах.

Нельзя утверждать и следующее: договаривающимися сторонам в 1654 г. «было очевидным, что Малая Россия будет находиться под властью русского царя в таком же положении, в каком она находилась под властью польского короля»¹⁷. Украинское гетманство образца 1654 г. представляло собой совершенно иное образование, чем те украинские земли, которые входили в состав Речи Посполитой. Коренным образом изменился социальный состав общества, возникла новая административная, судебная структура. Гетман располагал армией, в десятки раз превосходившей реестровое казачество, у него имелись собственные дипломатические и разведывательные сети.

И именно в виде автономного образования, живущего по собственным законам и управляемым собственными структурами, оно присоединилось к России. Статьи 1654 г. предусматривали невмешательство русских бояр «в суды войсковые», по которым, между прочим, судилось все население гетманства других судов-то уже не было, а равно — свободное избрание урядников в городах. Таким образом, в Украине сохранялась сложившаяся система управления. Структуры и законы Московского государства не должны были на нее распространяться.

Шкваров опять сам себе противоречит: он пишет, что Каламацкие статьи 1687 г. «разрушали некое подобие автономного статуса России в составе Гетманщины»¹⁸, но в другом месте, в пылу полемики, утверждает: «представлять утвержденные в 1654 г. права Войска Запорожского, то есть реестрового казачества, как права всей Малороссии, а гетмана изображать в виде главы правительства... значит искажать саму суть Переяславских договоров»¹⁹. Так все-таки «войско» или Украина (Малая Россия)?

На самом деле, в Москве в 1654 г. очень хорошо понимали, что присоединялось не войско, но территория («с землями и городами»), присягу приносило все население (не только казаки). В своем наказе Б. Хмельницкий добивался от царя вольностей казакам, шляхте, духовенству и людям «всякого чина», а жалованные грамоты царь наряду с казаками давал и шляхте, и мещанам. С другой стороны, достаточно посмотреть универсалы гетманов и документы генеральной войсковой канцелярии, чтобы понять, что именно гетманская администрация продолжала осуществлять все управление (административное и судебное) всей Украиной после января 1654 г.

И тут мы приходим к глобальной ошибке в понимании системы отношений, которые действовали между Украинским гетманством и Московским государством вплоть до 1721 г. Оценивая «мартовские статьи» 1654 г., Шкваров пишет, что это были челобитные, по которым царь принимал определенные решения, и что они ни в коем случае не имели «характер договора между двумя суверенными государствами».

¹⁷ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 113.

¹⁸ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 134.

¹⁹ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 128.

Трудно с этим не согласиться. Но ключевых моментов в понимании событий 1654 г. и последующих отношений Украинского гетманства с Россией несколько. А. Г. Шкваров излагает «москвоцентричную» точку зрения на утвержденные статьи. Но существовала еще и украинская, которая коренным образом отличалась.

1. В январе 1654 г. Б. Хмельницкий находился в катастрофической военной ситуации и готов был пойти на любые уступки, лишь бы заручиться военной помощью русских — а там «как Бог даст».

2. После 1654 г. статьи утверждались каждый раз при избрании нового гетмана и принесении присяги царю. Казаки присягали на конкретных договорных пунктах, каждый раз новых, и как минимум они ожидали их исполнения со стороны царя.

Глубокое заблуждение полагать, что украинская казацкая старшина могла смотреть и смотрела на «статьи» 1654 г. так же, как царское правительство. Недавно в своей прекрасной работе В. В. Трепавлов²⁰ убедительно показал, насколько по-разному понималось «подданство» «в столичных инстанциях и на “национальных окраинах”». Хотя он пишет о неславянских народах, те же самые наблюдения применимы и к Украине. Старшина базировалась на трехвековой традиции ВКЛ и Речи Посполитой. Особенности культуры «восточного самодержца» были ей непонятны и чужды. Именно «договор» заключали королевские комиссары с казаками в октябре 1617 г.²¹ В 1649 г. Б. Хмельницкий заключал с Речью Посполитой *puncta o potrzebach*, т. е. пункты о нуждах (сравнимо с русскими «статьями»). «Гадячская комиссия» заключила «вечный мир между сословиями Короны Польской и ВКЛ с одной стороны и вельможным гетманом и войском Запорожским с другой»²².

Собственный взгляд на вещи старшина пронесла через всю историю существования Украинского гетманства. Даже в 1763 г. в решении старшинской рады про события 1654 г. и действия Б. Хмельницкого говорилось: «сие добровольное подданство учинил он на договорах... Оные договоры от времени до времени при постановлении каждого гетмана поновляемы и подтверждаемы были»²³.

Ссылки Шкварова на статьи 1654 г. при описании событий времен Руины просто несостоятельны: после каждого избрания гетмана действовали только новые статьи, и они ни в коем случае не были «лишь дополнением к предыдущим документам».

Статьи 1654 г. действовали только два года (!), после чего Б. Хмельницкий практически разорвал отношения с царем, не принял Виленское перемирие и в союзе со шведами и венграми пошел войной на поляков. В 1659 г., когда Ю. Хмельницкий снова собирался «принять высокую руку», украинская сторона выставила «Жердовские статьи». Они не были приняты. В Переяславле прошли сложные дебаты между старшиной и воеводами²⁴. Но с этого момента и вплоть до Каламакской рады 1687 г. процедура соглашений с Москвой была всегда одинаковая: рада обсуждала с боярами условия соглашения («статьи» или «договорные статьи», т. е. говоря современным

²⁰ Трепавлов В. В. «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII в. М., 2007.

²¹ Архив ЮЗР. Ч. III. Т. I. С. 206–209. Киев, 1863. № XLI.

²² Volumina Legum. Petersburg, 1860. Т. IV. S. 297.

²³ Прошение малороссийского шляхетства и старшин вместе с гетманом о восстановлении разных старинных прав Малороссии, поданное Екатерине II в 1764 году // Киевская Старина. 1883. № 6. С. 317–319.

²⁴ Яковлева (Таирова) Т. Г. Руїна Гетьманщини: Від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659–1667 гг.). Київ, 2003. С. 19–20.

языком — договор), затем утверждала их, и лишь потом избирался гетман и приносилась присяга.

Что касается обещания Б. Хмельницкого платить налоги в царскую казну, на которое так часто ссылается Шкваров, то этот пункт вообще никогда не исполнялся (это подробно рассматривал еще И. Крипякевич²⁵). Уже начиная с 1659 г. ни о каких сборах в царскую казну речи не шло и в «статьях». Когда однажды в 1665 г. И. Брюховецкий, находясь в Москве, согласился провести перепись населения с последующим введением подушного налога, это привело к массовому восстанию, самым трагическим и кровавым страницам в истории русско-украинских отношений. Глуховские статьи 1673 г. отменили сбор налогов и введение русской администрации в Украинском гетманстве.

Очень бы хотелось, чтобы в книге А. Г. Шкварова были учтены фундаментальные работы Л. Окиншевича и А. Яковлева²⁶, посвященные русско-украинским договорам XVII в. С выводами этих историков можно не соглашаться, но их аргументы надо знать.

Шкваров ошибочно утверждает, что в 1654 г. «в распоряжение царя передавались все имения, находившиеся на малороссийской территории, и царь получил право раздавать их по своему усмотрению»²⁷. Еще Московские статьи 1689 г. запрещали раздачу имений на Украине царем, а оставляли это исключительной прерогативой гетмана. И только в 1709 г. Петр I впервые раздал украинские имения своим любимцам — А. Д. Меншикову и Г. Ф. Долгорукому.

Нельзя согласиться и со многими другими положениями А. Г. Шкварова. Например, он пишет: «приняв в 1654 г. Малую Россию в подданство на вечные времена... русский царь уже не был намерен отдавать эту свою “отчину” кому бы то ни было»²⁸. Но ведь отдал же Алексей Михайлович по Андрусовскому миру большую ее часть (точнее Правобережную Украину), включая Киев! Пишет, что по Коломакским статьям «Украина лишалась возможности поддерживать сношения с иноземными державами»²⁹ (в этот раз Шкваров явно имеет в виду уже не «войско», а Украину), но этот запрет был введен еще по Переяславским статьям 1659 г.

И совсем неверное заявление, что Мазепа создал «новое малороссийское дворянство» в лице «бунчуковых товарищей»³⁰. Бунчуковые товарищи (введенные, кстати, И. Самойловичем) — лишь одна из должностей т. н. «значного товарищества». Эту привилегированную часть казачества учредил еще Б. Хмельницкий. Также грубым искажением является утверждение, что Мазепа «поощрял старшин приписывать казаков в число своих тяглых людей»³¹. Наоборот, известны универсалы гетмана, строго запрещавшие не то что записывать в «тягловые», но и просто отбирать земли или мельницы у казаков. Мазепа не был ангелом, но если бы он покусился на «казацкие вольности», он не продержался бы у власти и года, не только 21 год.

²⁵ Крипякевич І. Український державний скарб за Богдана Хмельницького // ЗНТШ. Львів, 1920. Т. 130. С. 73–106.

²⁶ Яковлів А. Українсько-московські договори в XVII–XVIII віках. Варшава, 1934; Окиншевич Л. Значення військового товариства в Україні-гетьманщині XVII–XVIII ст. // ЗНТШ. Мюнхен, 1948. Т. 157. Мюнхен, 1948.

²⁷ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 126.

²⁸ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 129.

²⁹ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 134.

³⁰ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 145.

³¹ Шкваров А. Г. Петр I и казаки. С. 145.

В книге имеется множество других неточностей и ошибок, но все они имеют второстепенное значение по сравнению с указанными нами принципиальными искажениями украинских реалий XVII века.

Данные о статье:

Автор: Таирова-Яковлева Татьяна Геннадьевна, доктор исторических наук, профессор Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, tatyak@webplus.com

Заголовок статьи: Шкваров А. Г. Петр I и казаки. Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. 456 с. ISBN 978-5-91419-375-8.

Резюме: В данной статье делается анализ книги А. Г. Шкварова «Петр I и казаки», раскрываются главные (по мнению автора) концептуальные ошибки в подходах к истории украинского казачества и Украинского гетманства. В частности, значение «договорных статей», наличие различных ментальных подходов у договаривавшихся в 1654 г. сторон и др.

Ключевые слова: Украина, Украинское гетманство, история казачества.

Литература, использованная в статье:

Окиншевич, Лев. Значне військове товариство в Україні—гетьманщині XVII—XVIII ст. // Записки Наукового Товариства ім. Шевченко. Мюнхен, 1948. Т. 157. С. 1–230.

Трепавлов, Вадим Винцерович. «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII в. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2007. 256 с.

Шкваров, Алексей Геннадьевич. Петр I и казаки. Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. 456 с.

Яковлева (Таирова) Татьяна Геннадьевна. Руїна Гетьманщини: від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659–1667 гг.). Київ: Основи, 2003. 644 с.

Information about the article:

Author: Tairova-Yakovleva Tatiana Gennadievna, doctor of History, professor of the Historical Department, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia, tatyak@webplus.com

Title: Shkvarov A. G. Petr I i kazaki. Sankt-Peterburg: Aleteiya, 2010. 456 s. ISBN 978-5-91419-375-8.

References: In the article there is the analyses of the book by A. Shkvarov «Petr I i kazaki», of its main mistakes (to author's opinion) in the approach to the history of the Ukrainian Cossacks and Ukrainian Hetmanate. Particularly, in the approach to the «articles», different mental views of the two sides (Ukraine and Russia) in 1654.

Key words: Ukraine, Ukrainian Hetmanate, Cossack's history.

References:

Okinshevich, Lev. Znachne vois'kove tovaristvo v Ukraine—get'manshine XVII—XVIII st., in *Zapiski Naukovogo Tovaristva im. Shevchenko*. Minich, 1948. T. 157. S. 1–230.

Trepavlov, Vadim Vincеровich. «Belyi car'»: Obráz monarha i predstavleniya o poddanstve u narodov Rossii XV—XVIII v. Moskva: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2007. 256 s.

Shkvarov, Aleksey Gennad'evich. Petr I i kazaki. Sankt-Peterburg: Aleteya, 2010. 456 s.

Yakovleva (Tairova), Tatyana Gennad'evna. Ruina Get'manshini: Vid Pereyaslavs'koi radi-2 do Andrusivs'koi ugodi (1659–1667 gg.). Kiev: Osnovi, 2003. 644 s.